

Разъяснения по поводу абсолютного характера королевской власти представляются нам почти в буквальном повторении слов Бодена: «...король издает ежедневно статуты и ордонансы, подкрепляя их теми наказаниями, которые он считает подходящими, без какого-либо участия парламента или сословий; в то же время не во власти парламента издание какого-либо закона или статута без того, чтобы королевский скипетр не прикоснулся к нему, сообщая ему законную силу»¹.

«Титул короля, – уверенно заявлял Яков I, – Божественного происхождения, поскольку короли только Богом посажены и только перед Ним отчитываются за свои дела»².

Представления короля Якова Стюарта о роли правителя в государстве основывались на адаптированной средневековой концепции «тела» политического и естественного: король являлся политической «главой» («головой») государства и обладал политическим «сознанием».

Разъясняя подданным идейные основы своей абсолютистской доктрины, Яков I конкретизировал: «король является верховным властителем над всей страной, точно так же как он является господином над всяким лицом, которое в ней обитает, имея право жизни и смерти над каждым из обитателей».

Фактически Яков I стал первым английским правителем со времен легендарного Короля Уэссекса Альфреда, который объединил в своей собственной персоне политическое управление с политическим теоретизированием.

Таким образом, в английский период своего правления Яков I Стюарт, оставаясь приверженцем доктрины божественного права королей, вносит в нее свои коррективы. Английский абсолютизм, начавшийся с периода правления Елизаветы I Тюдор (1558–1603) и фактически закончившийся казнью Карла I 30 января 1649 г., продемонстрировал значимость монархической власти, но и необходимость ограничения ее притязаний для предотвращения злоупотреблений со стороны суверена, что послужило основой для формирования более сбалансированных форм правления.

Гаитова Е. Р.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД В МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Гаитова Елена Рафиловна, аспирант кафедры теории государства и права имени С. С. Алексеева Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия, balaeva77@list.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Малюгин С. В.

Биографический подход является междисциплинарным познавательным средством, предполагается его использование в изучении истории политических и правовых учений. Данный подход связан с обращением

¹ Законодательство английской революции 1640–1660 гг. / отв. ред. Е. А. Косминский. М.-Л., 1946. С. 7.

² Лавровский В. М. Сборник документов по истории английской революции XVII в. М., 1973. С. 65.

к биографии автора политико-правового учения с целью определения конкретных исторических, политических и социокультурных условий, в которых происходило зарождение и оформление учения. Путем обращения к биографии автора, исторически значимым контекстам его деятельности, профессиональной и творческой деятельности, принадлежности к определенной научной школе могут быть получены важные знания о процессе исторического развития политико-правовой мысли.

Следует обратить внимание, что в российской науке истории правовых и политических учений субъект представлен как субъект – автор политико-правового учения (Платон, Н. Макиавелли, К. Маркс и т. д.), и как субъект, исследующий огромное разнообразие существующей политико-правовой мысли (к примеру, ученые, научные труды которых были посвящены изучению истории развития правовой и политической мысли, оценке политико-правовых учений: Б. Н. Чичерин, М. А. Рейснер, О. Э. Лейст, В. С. Нерсисянц). Таким образом, можно сказать, что ключевой особенностью для российской науки истории правовых и политических учений является субъективно-личностный фактор, и именно поэтому для нее биографический подход в познании развития политико-правовой мысли является основополагающим и значимым. Без применения данного подхода исследование истории правовых и политических учений будет неполным.

В теории и методологии исторической науки о биографическом подходе накоплено множество основательно проработанных трудов, которые могут быть адаптированы для познавательного пространства изучения истории политических и правовых учений.

В российской науке истории правовых и политических учений в общих чертах упоминается лишь о «портретном» методе познания. Доктор юридических наук Валерий Васильевич Лазарев определяет, что наряду с общенаучными методами история политических учений имеет свои, только ей присущие методы исследования. В качестве таковых он называет: хронологический, проблемно-теоретический, портретный, страноведческий. Дженевра Игоревна Луковская считает, что благодаря портретному методу удастся выделить то звено, в котором «стыкуются» конкретно исторический контекст учения и его так называемый субъективный контекст (факты биографии мыслителя, их самооценка, значимые для понимания замысла произведения, выраженных в нем идей, цели учения в их интерпретации самим автором и т. п.).

Таким образом, взяв за основу общие черты «портретного» метода, при этом дополнив его методологическими наработками социально-гуманитарных наук, в частности исторической науки, считаем возможным приступить к научной проработке биографического подхода для применения его в методологии науки истории политических и правовых учений.

Ведь изучение биографии автора политико-правового учения, его ценностных ориентаций, определение контекстуального влияния на творчество ученого дает разнообразный материал для более глубокого анализа различных положений его теоретических представлений о

государственно-правовых явлениях, позволяет определить место и роль автора в формировании, становлении и развитии учений о государстве и праве.

К примеру, биография теоретика французской буржуазной революции Ж. Ж. Руссо: в молодости не имевший средств к существованию, подрабатывающий слугой у влиятельных и богатых представителей знати, свои политико-правовые труды посвящает бедственному положению народа, философским проблемам социального неравенства, справедливости. Исследование жизни Ж. Ж. Руссо во всей ее полноте (хронология событий, взаимосвязи с другими учеными, философами, влияние социальных, культурных и политических факторов и др.) позволяет понять учение в контексте времени, а также влияние идей, содержащихся в учении, на изменение взглядов в обществе на вопросы равенства и справедливости.

Исследуемый биографический подход, таким образом, является актуальным исследовательским направлением, призванным обогатить науку истории правовых и политических учений новыми знаниями.

Гончарова С. В.

МЕДИАСФЕРА КАК ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Гончарова Софья Владимировна, студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
sofochka.goncharova1197@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук Фиронов А. Н.

Активное внедрение информационных технологий в повседневную жизнь повлекло определенные изменения в способах восприятия и познания человеком окружающего мира. Результатом стало зарождение такой новой сферы общественных отношений, как медиасфера.

Несомненно, медиасфера является феноменом нового времени. Это достаточно сложное явление, которое охватывает экономику, духовную, политическую сферы и, конечно, правовую систему. Стоит отметить, что медиасфера имеет огромную силу в публичной жизни общества, так как именно она воздействует на сознание общества, диктуя свое видение реальности.

Понятие медиасферы не закреплено на законодательном уровне в Республике Беларусь. К тому же понятие медиасферы не получило общепринятого объяснения в научной среде, именно поэтому предлагаем дать определение понятию исходя из доктринального толкования. В самом общем плане под медиасферой в научной литературе понимается «совокупность всех активно функционирующих медиа». Медиасфера представляет собой совокупность всех средств массовой информации и коммуникаций, которые влияют на общественное сознание, способствуя, в частности, формированию правовой культуры населения.